

Р.В. СТОЯНОВ

**ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ III –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ II ВВ. ДО Н.Э.
ИЗ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЯ АРТЮЩЕНКО 1 (1999–2006 гг.).**

Общеизвестно, что керамическая продукция является одним из основных источников, используемых при определении культурной принадлежности жителей древних поселений. Лепная керамика, как наиболее представительная категория находок, относящихся к материальной культуре варварских племен Северного Причерноморья, служит важнейшим индикатором присутствия негреческого населения на античных памятниках, расположенных в зонах греко-варварских взаимодействий. Характер этих взаимоотношений играл решающую роль в формировании своеобразия античной культуры на территории различных областей Северного Причерноморья. Поэтому разработка вопросов классификации и хронологии, а также выделение типов лепной керамики, характерных для отдельных этнических, культурно-исторических и территориальных образований, остается одним из важнейших направлений в современной археологии.

Систематические исследования лепной керамики сельских территорий античных центров Северного Причерноморья проводятся, начиная с 60-х годов прошлого века. Изыскания в этой области посвящены не только публикации новых материалов, но и рассмотрению, систематизации и культурно-исторической атрибуции лепных сосудов. Вместе с тем, наши представления об особенностях этой категории керамики в пределах отдельных регионов напрямую зависят от степени изучения поселений античной хоры в разных частях Северного Причерноморья.

Благодаря многолетним систематическим раскопкам сельских памятников, расположенных в зонах, входивших в круг влияния эллинских центров Северо-Западного Причерноморья, а также Западного и Восточного Крыма, была разработана сравнительная типологическая и этнокультурная стратификация этого материала, а также получена принципиально новая информация, проливающая свет на многие вопросы греко-варварских взаимодействий¹. Процесс изучения сельских поселений Азиатского Боспора все еще

---

¹ Литература по этому вопросу весьма многочисленна. Среди наиболее важных, на мой взгляд, исследований последнего десятилетия следует упомянуть работы К.К. Марченко (1998), В.Ф. Столбы (2002), С.Г. Колтухова (2004), С.Н. Сенаторова (2005).

находится на начальной стадии накопления информации. До недавнего времени археологические исследования античных памятников этого региона были направлены в основном на изучение сравнительно крупных городищ. Хотя систематические разведки многочисленных античных сельских поселений Тамани и Северного Кавказа были начаты ещё в 50-х годах прошлого века, без планомерных раскопок невозможно было получить убедительной информации о населении, структуре и системе организации этих памятников. Систематические археологические исследования нескольких сельских поселений, расположенных на Таманском полуострове, были предприняты в последнее десятилетие. Следствием этих работ стало не только расширение источниковой базы, но и получение принципиально новой информации, проливающей свет на многие вопросы, касающиеся организации, структуры, хронологии и материальной культуры жителей указанного региона в античное время. Поэтому введение в научный оборот результатов этих исследований имеет первостепенное значение.

Поселение Артющенко 1 расположено в южной части Таманского полуострова. В античное время этот район, составлявший часть древней Синдикки, вероятно, входил в хору Гермонассы. Археологические исследования поселения проводятся с 1998 г. силами Бугазского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН под руководством Ю.А. Виноградова². За годы раскопок были получены сведения о свите культурных напластований этого памятника, открыты хозяйственные комплексы и постройки, позволившие сделать общие выводы относительно структуры и предназначения поселения, а также социальном и этническом составе его жителей [Виноградов, 2001а, с. 18].

Прежде чем перейти к рассмотрению лепных сосудов, следует кратко охарактеризовать керамический комплекс поселения рассматриваемого периода³. Для сравнительной характеристики были использованы данные по тринадцати комплексам второй половины III – первой половины II вв. до н.э., открытым в 1999–2004 гг. (табл. I). Слои, открытые во время раскопок Артющенко 1, включали разновременные материалы от конца VI до первой половины II вв⁴. Исключением являлся только нижний горизонт слоя, относившегося к открытому здесь производственному комплексу, связанному, по мнению Виноградова, с первичной переработкой железной руды. К этому комплексу также относились развалы сырца, водостоки, остатки стен, скопления камней и железной руды, вымостки, четыре хозяйственные ямы и полуземлянка⁵ [Виноградов, 2000, л. 6–10; 2003, л. 15–17; 2004, л. 18, 19–20; 2001а,

² Выражаю благодарность Ю.А. Виноградову за предоставленную возможность изучить и опубликовать представленные в статье материалы.

³ Предварительную публикацию этого материала см. Стоянов, 2007, с. 76–79.

⁴ Здесь и далее все даты, кроме особо оговоренных, указываются до н.э.

⁵ Номера ям (в скобках указан год раскопок): 1 (1999), 16 (2000), 23 (2001), 31 (2003).

половины II вв. был довольно высоким и составлял в среднем более 20%. Сопоставление этих данных с аналогичными показателями, полученными при исследовании синхронных памятников в других районах Северного Причерноморья, весьма показательно. Удельный вес лепной посуды в слоях Ольвии второй половины III – первой половины II вв. составлял от 5 до 10% [Марченко, 1975, с. 70; Крыжицкий, Буйских, Бураков, Отрешко, 1989, с. 128]. В то же время процент лепной керамики в комплексах этого времени, открытых на поселении Волна I, вероятно, как и Артюшенко 1, входившем в сельскую округу Гермонассы, составлял более 20% [Ахмадеева, 2005, табл. 1], что служит дополнительным свидетельством близости характера этих поселений, уже отмечавшейся в литературе [Виноградов, 2006а., с. 75].

Табл. 1.

**Комплексы второй половины III – первой половины II вв.,
содержавшие лепную керамику.**

Год раскопок	объект	Количество лепных сосудов в комплексе		Процентный показатель количества фрагментов лепных сосудов по отношению к другим группам керамики ⁶
		фрагменты	условно целые сосуды ⁷	
1999	слой, связанный с производственным комплексом	121	5	49,7%
1999	скопление камня с железной рудой	4	1	8,5%
1999	развал камня	1	1	3,3%
2000	яма 16	1	1	10%
2001	яма 23	7	1	46,6%
2002	яма 27	3	1	3,2%
2002/2003	Землянка VIII и коридоры	201	4	47,6%
2003	яма 33	52	5	19,69%

⁶ Без учета тарных амфор, строительной и хозяйственной керамики.

⁷ Общее количество условно целых сосудов было установлено на основании количественных показателей восстановленных по фрагментам диаметров венцов и доньев. В тех случаях, когда были найдены только стенки, количество условно целых сосудов считалось равным одному.

2004	сероглиняный слой	14	3	11,9%
	вымостка	12	1	2,3%
	полуземлянка X	5	1	15,1%
2005	вымостка	1	1	2,2%
2006	разборка комплекса по переработке железной руды	131	5	7,8%

В общей сложности при исследовании структур второй половины III – первой половины II вв. на поселении Артющенко было найдено 553 обломка лепной керамики (около 30 условно целых сосудов), большую часть из которых составили фрагменты горшков. Цвет глины у отдельных фрагментов варьировался от светло-серого и бурого до черного. В качестве отощителей были использованы песок, ракушка, дресва и шамот. Классификация лепной керамики была произведена по традиционной схеме, основывающейся на визуально фиксируемых различиях и особенностях морфологии и орнаментации отдельных сосудов. Существенным препятствием для создания полноценной классификации стала значительная фрагментированность находок.

Массив лепной посуды Артющенко 1, относящейся к рассматриваемому времени, может быть разделен на две группы. Первую группу составили сосуды закрытого типа, представленные горшками, а вторую – сосуды открытого типа, к которым относились миски. Сосуды первой группы составили более 90% массива лепной посуды поселения.

Все горшки были представлены плоскодонными формами с округло-выгнутыми, выпуклыми плечами. Группа распределяется на три типа, внутри которых, в зависимости от морфологических особенностей, выделяются отдельные варианты.

К I типу (рис. 1) относятся сосуды с отогнутыми наружу или прямыми заостренными, скругленными или обточенными краями. Все сосуды этого типа имели слегка шероховатую, не лощеную поверхность. Степень отгиба краев, а следовательно, и вид кривой профиля, образованной краем и плечом отдельных горшков, существенно варьировались. В рамках этого типа можно выделить несколько вариантов. К первому относятся горшки с отогнутым в виде раструба, слегка выгнутым (рис. 1. 2) или прямым горлом с четким переходом к плечам (рис. 1. 1,4-5). Второй вариант представлен фрагментом горшка с округлым в сечении, валикообразным краем и коротким, дуговидным в сечении горлом (рис. 1. 3). К третьему варианту относятся горшки с прямым или слегка выгнутым вертикальным скругленным или срезанным краем и четким переходом к плечам (рис. 1. 7-8). Заметим, что на всех сосудах этого типа отсутствовала орнаментация. Горшки подобного типа были, пожалуй,

самыми распространенными в Северном Причерноморье на протяжении античного времени. Ближайшие аналогии сосудам из Артющенко 1 дают материалы поселений скифского времени, располагавшихся на обширном пространстве между Бугом и Доном, а также в степных и предгорных районах Крыма [Марченко, Житников, Копылов, 2000, с. 136 сл.; Stolba, 2002, p. 183–185, types 1–4; Колтухов, 2004, с. 89 сл.]. Горшки первого и второго вариантов этого типа сопоставимы с I типом лепной керамики Березани и Ольвии по классификации К.К. Марченко [Марченко, 1988, с. 76–77]. Подобная форма горшков обычна для материальной культуры не только скифских, но и сарматских племен IV–II вв. [ср. Шилов, 1959, тип. II, рис. 45: 1–5]. В некрополе Танаиса лепные горшки, близкие к третьему варианту первого типа, были найдены в комплексах первых веков н.э. Издатели отмечали, что подобная профилировка верхних частей сосудов была типичной для сарматской керамики [Шилов, 1959, рис. 64. 5, 13; Арсеньева, 1969, с. 196 сл., табл. XI. 8, 11].

Отличительным признаком горшков II типа стало отсутствие выделенного горла (рис. 2). Все горшки этого типа имели плоскодонные тулова боченовидной формы. Отдельные сосуды были орнаментированы прямыми или косыми поперечными желобками по верхней части тулова или краю (рис. 1, 2, 5). Подобная орнаментация была характерна для сарматской лепной керамики, относящейся к рассматриваемому периоду [ср. Шилов, 1959, с. 443, тип I]. Профилировка и изгиб краёв сосудов позволяют выделить в рамках этого типа два варианта. К первому относятся горшки с косо срезанным или скругленным краем и выгнутыми стенками (рис. 2. 1, 2, 4). Ко второму – сосуды с практически прямыми (рис. 2. 3) или имевшими небольшой изгиб (рис. 2. 5) стенками. Горшки аналогичной формы были отнесены Т.М. Арсеньевой к типу XXXIII. Они составили около 30% лепной керамики III–I вв., найденной в Танаисе [Арсеньева, с. 181–182]. Второй вариант горшков в целом сопоставим с типом IV, выделенным по материалам Елизаветовского городища [Марченко, Житников, Копылов, 2006, с. 144 сл.]. Подобные горшки обычно связываются с материальной культурой меотских племен Прикубанья и Тамани [ср. Анфимов, 1951, с. 165; Рогов, Кошаев, Фарназир, 2005, с. 196; Виноградов, 2006, с. 72]. Появление таких сосудов в Подонье связывается с вероятным расселением здесь некоторого количества выходцев из меотских племен [Марченко, 1972, с. 125; Марченко, Житников, Копылов, 2006, с. 146; Виноградов, ук. соч.]. Хронология горшков II типа охватывает интервал от периода архаики до римского времени [Лимберис, Марченко, 2001, с. 86, 88, 90, 95; Арсеньева, Безуглов, Толочко, 2001, с. 102, кат. 102, с. 116, кат. 175, 178].

Следующий III тип горшков представлен двенадцатью фрагментами венцов и двумя доньями тонкостенных сосудов с довольно необычным профилем верхней части, образованным широким, отогнутым в виде раструба и выгнутым горлом с округлым краем и выраженным переходом к плечам (рис. 3). Все фрагменты, за исключением одного (рис. 3. 9), имели профилировку в виде

рельефного желобка по краю. В отличие от двух других типов лепных сосудов поселения, они были доработаны с использованием гончарного круга. Глина фрагментов плотная, бурого или серого цвета с песком, шамотом и ракушками. Круг аналогий подобной форме не велик. Схожую профилировку имеют верхние части культовых металлических кубков с утолщенными венчиками, которые известны по материалам скифских курганов IV в. [например: Королькова, 2003, рис. 8]. Близка к подобной форме также и профилировка верхних частей горшков III–I вв., считавшихся подражанием гончарным кастрюлям [Арсеньева, 1969, с. 202, табл. I: 8–10]. Профилировка верхних частей является основным отличием горшков этого типа от лепных кастрюль, с которыми они имеют несомненное сходство.⁸ В пользу этого свидетельствуют их размеры и наличие рельефных углублений по краю, вероятно, имитировавших упоры крышек гончарных кастрюль. Лепные кастрюли довольно хорошо известны по материалам северопричерноморских памятников античного времени [Кастанаян, 1981, с. 141–141, табл. III. 7; IV. 6; Марченко, Житников, Копылов, 2000, с. 146; Stolba, 2002, type 8]. Производство этих сосудов, имитировавших одну из наиболее распространенных форм кухонной кружальной керамики, охватывает широкий хронологический интервал от поздней архаики до римского времени. Время наибольшего распространения таких сосудов в Нижнем Побужье приходится на III–II вв. [Марченко, 1988, с. 87, тип 4].

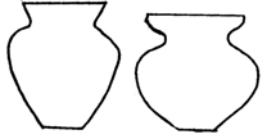

Вторую группу лепной керамики поселения Артюшенко 1, включавшую сосуды открытого типа, составили обломки краев мисок, изготовленные из разной по цвету и составу глины (рис. 4). Первый фрагмент принадлежал буроглиняной миске с шамотом и ракушкой (рис. 4. 1), второй – миске из глины черного цвета с добавлением песка (рис. 4. 2), а третий – из плотной серой глины с добавлением ракушки (рис. 4. 3). Подобные миски были одной из наиболее распространенных групп лепной керамики в степной зоне Северного Причерноморья. Они известны на скифских памятниках Поднепровья, в Ольвии, на греческих и варварских поселениях Северо-Западного Крыма и Подонья [Пузикова, 1969, рис. 10. 1–9, 15–19; Марченко, 1988, с. 95–97, тип. 16; Гаврилюк, 1989, с. 58, рис. 17. 7–13; Stolba, 2002, type 9]. Подобные миски относятся к Типу 16А, выделенному Марченко по материалам Березани и Ольвии [Марченко. *Ук. Соч.*, с. 97, рис. 27]. Несмотря на схожесть с греческой кружальной посудой, лепные миски, по всей видимости, являются самостоятельной формой, возникшей в варварской среде. Вместе с тем, нельзя исключать, что отдельные формы, встречающиеся на сельских поселениях контактных зон, могли копировать гончарные образцы. Подобным примером среди материалов поселения, возможно, являлся фрагмент миски с трапецевидным, резко загнутым внутрь краем (рис. 4. 2–3).

---

⁸ Форма горшков показалась Виноградову настолько необычной, что в археологическом отчете он именовал их «вазами» [Виноградов, 2003, л. 14].

Подводя итоги обзору лепной керамики Артющенко 1 второй половины III – первой половины II вв., следует еще раз подчеркнуть, что несмотря на то, что на поселении и не было зафиксировано следов керамического производства (которые, учитывая характер этого ремесла и особенности памятника, могли не сохраниться), сомнений в том, что подобные сосуды были местной продукцией, нет. Несмотря на сильную фрагментированность керамики и сравнительную малочисленность коллекции, она демонстрирует вариативность типов (табл. 2).

Табл. 2. Распределение типов лепной керамики по комплексам⁹.

Год раскопок	Комплекс	Типы лепных сосудов
1999	слой, связанный с производственным комплексом	
2002/2003	Землянка VIII и коридоры	
2003	яма 33	
2004	сероглиняный слой	
	вымостка	

Как указывалось выше, форма отдельных типов сосудов находит близкие аналогии среди керамики сарматов и земледельческих племен Подонья и Прикубанья. Довольно высокий процент лепной керамики в комплексах поселения позволяет считать, что во второй половине III – первой половине II вв.,

⁹ При составлении таблицы были учтены только комплексы, содержавшие профильные части лепных сосудов.

как и в предшествующее время, основное население здесь было варварским [ср. Виноградов, 2001, с. 19]. При этом наличие в коллекции сосудов, характерных для сарматских племен, позволяет сделать вывод о некотором изменении этнического состава жителей поселения, которое выразилось в присутствии среди его жителей представителей этих племен.

Нельзя не отметить и то, что удельный вес лепной керамики в комплексах второй половины III – первой половины II вв. был почти вдвое ниже, чем аналогичный показатель, относящийся к последней трети VI – первой четверти V вв. [ср. Виноградов, 2006, с. 69–70]. Вероятно, одной из причин этого стало развитие в III в. местного керамического производства на Боспоре и, как следствие, увеличение количества более дешевой кружальной керамики на сельских поселениях региона.

Существенным отличием рассмотренных в этой статье материалов от лепной керамики поселения последней трети VI – первой четверти V вв. является наличие сосудов, формы которых копируют греческую гончарную керамику. Характеризуя это поселение, Виноградов отметил, что оно, по всей вероятности, было включено в систему греческого экономического и политического влияния [Виноградов, 2006, с. 75]. Наличие лепных сосудов, имитирующих греческую гончарную керамику, убедительно указывает на сравнительно высокую степень эллинизации жителей поселения в рассматриваемый период. Об этом же свидетельствуют находки терракотовых статуэток и монет.

После потрясений первой половины III в., вторая половина столетия – первая половина II вв. были на Боспоре Киммерийском временем относительной политической стабильности, сопровождавшейся расцветом экономической жизни, обусловленным сохранением традиций союзнических отношений греческих центров с варварскими племенами Подонья и Прикубанья [Виноградов, 2006а, с. 41]. В этот период изменяется не только этнический состав жителей Артющенко 1, но и основной характер их деятельности. На смену земледелию приходит первичная переработка железной руды. Очевидно, что изменение облика поселения явилось следствием коренных перемен, произошедших на Азиатском Боспоре в связи с миграциями сарматских племен в первой половине III в. Подобная картина наглядно иллюстрирует своеобразие системы греко-варварских взаимоотношений, сложившихся в эллинистический период в этой части Северного Причерноморья.

Р.В. Стоянов

ЛІПНА КЕРАМІКА ДРУГОЇ ПОЛОВИНИ III –
ПЕРШОЇ ПОЛОВИНИ II СТ. ДО Н. Е.
З РОЗКОПІВ ПОСЕЛЕННЯ АРТЮЩЕНКО I (1999 – 2006 рр.)

Резюме

Ця стаття присвячена класифікації та історичній інтерпретації колекції ліпної кераміки другої половини III – першої половини II ст. до н. е., яка чинилася з розкопів поселення Артющенко I, які проводились у 1999 – 2006 рр. (табл. 1 – 2). Ця класифікація засновується на різницях у формі та декорі наведених посудин.

Масив ліпного посуду Артющенко I, який відноситься до розглядаємого часу, може бути розділений на дві групи. Першу групу складають посудини закритого типу, наведених горщиками, які розподілені на три типи в залежності від форми вінців (мал. 1 – 3). Другу групу складають уламки країв мисок, вироблених з різної по кольору глини (мал. 4). Наведені посудини є місцевою керамічною продукцією, форми якої знаходять близькі аналогії серед керамічних сарматів хліборобних племен Подоння та Прикубанья.

Р.В. Стоянов

ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ III –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ II ВВ. ДО Н.Э.
ИЗ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЯ АРТЮЩЕНКО I (1999–2006 гг.).

Резюме

Настоящая статья посвящена классификации и исторической интерпретации коллекции лепной керамики второй половины III – первой половины II вв. до н.э., происходящей из раскопок поселения Артющенко I, проводившихся в 1999–2006 гг. (табл. 1 – 2). Данная классификация основывается на различиях в форме и декоре представленных сосудов.

Массив лепной посуды Артющенко I, относящийся к рассматриваемому времени, может быть разделен на две группы. Первую группу составили сосуды закрытого типа, представленные горшками, распределяющимися на три типа в зависимости от формы венцов (рис. 1–3). Вторую группу составили обломки краев мисок, изготовленные из разной по цвету и составу глины (рис. 4). Представленные сосуды являются местной керамической продукцией, формы которой находят близкие аналогии среди керамики сарматов и земледельческих племен Подонья и Прикубанья.

R. Stoyanov

HANDMADE POTTERY III – 1ST HALF OF II CENT. BC FROM
THE ARCHAEOLOGICAL EXCAVATIONS OF AGRICULTURAL ANCIENT
SETTLEMENT ARTJUSHENKO 1 AT TAMAN PENINSULA.

Summary

The present article is based on the materials from excavations 1999-2006 of agricultural ancient settlement Artjushenko 1 situated at the southern part of Taman Peninsula. Hand-shaped pottery makes up a group among the finds found during the excavation the settlement (tab. 1-2). The classification of the handmade pottery was traditionally based on visually identifiable differences in the shape and decoration of the vessels. All handmade pottery were by close shape (pots) and open shape (bowls). Three types of the pots differentiated from one another by the shape of the neck as follows were also distributed (ris. 1-3). Bowls with rounded body, and off-set or incurved rim (ris. 4) were of fairly widespread over almost the whole steppe zone of the northern Black Sea coasts. In contrast to the wheel-thrown ware represented either by ceramic items imported from other cities, the hand-made pottery discussed here was undoubtedly manufactured by the barbarian inhabitants of the settlement themselves. The main route of ethno-cultural origin of the pottery were identified from the steppe of the Don and Kuban regions.

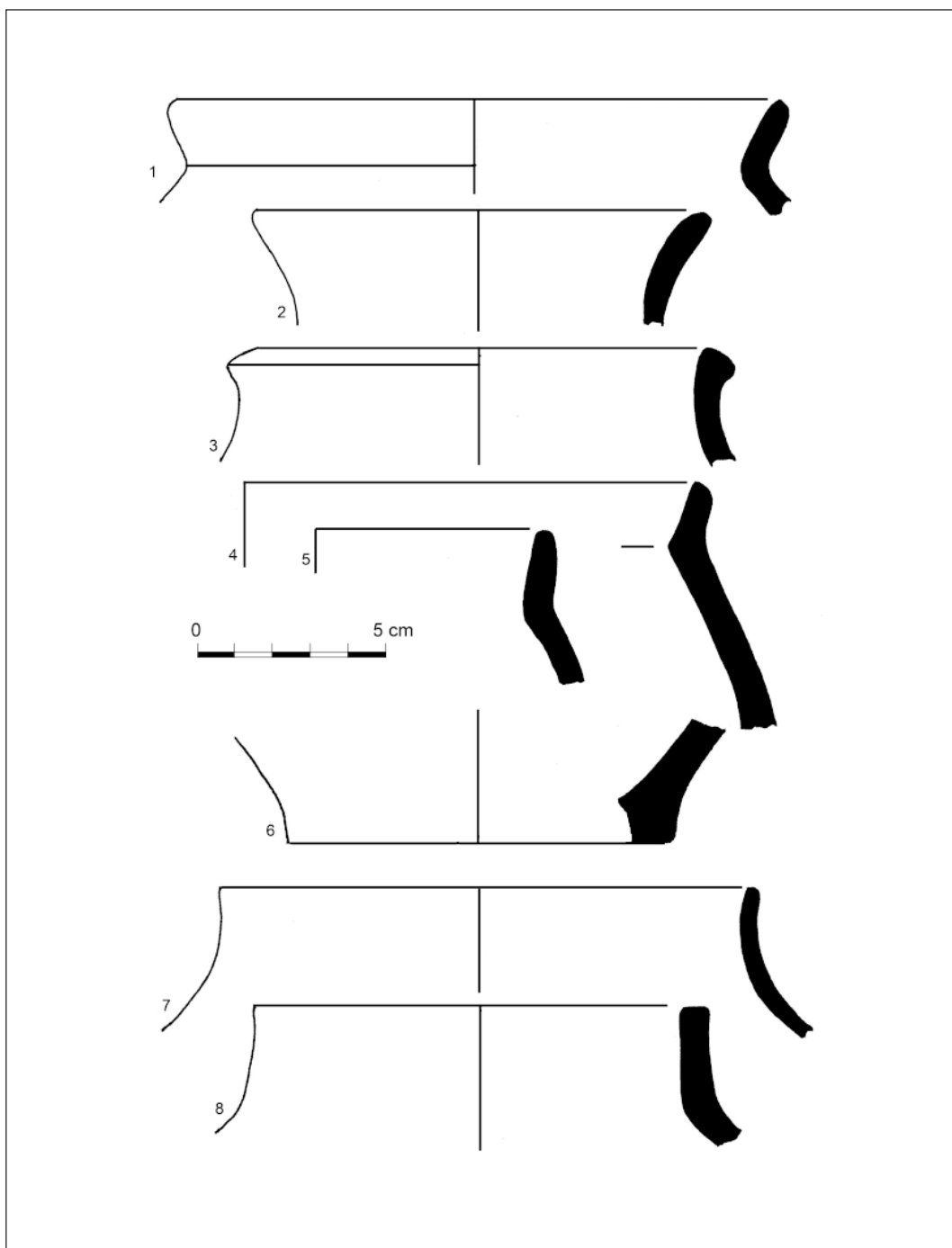

Рис. 1. 1-8: горшки I типа.

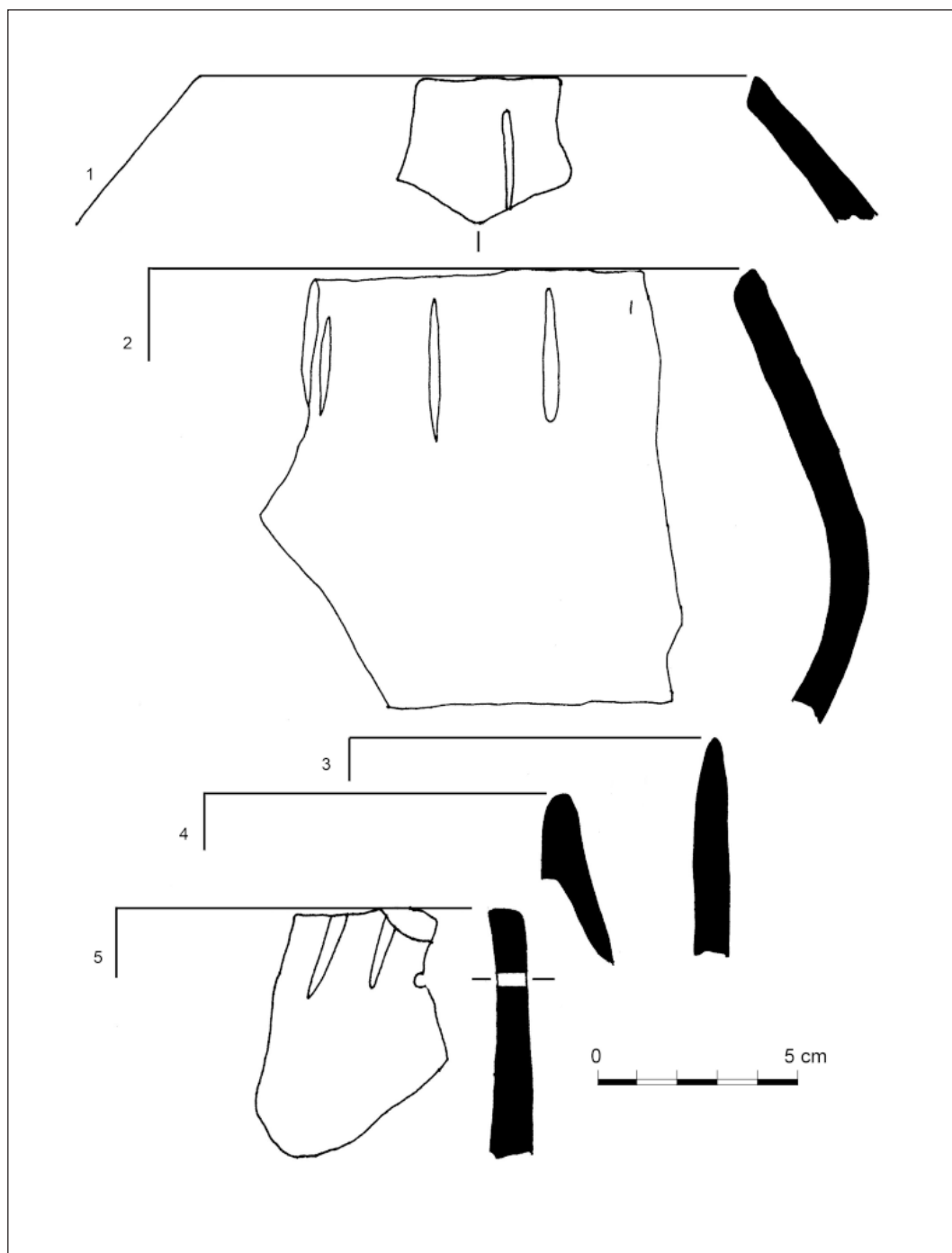

Рис. 2. 1–5: горшки II типа.

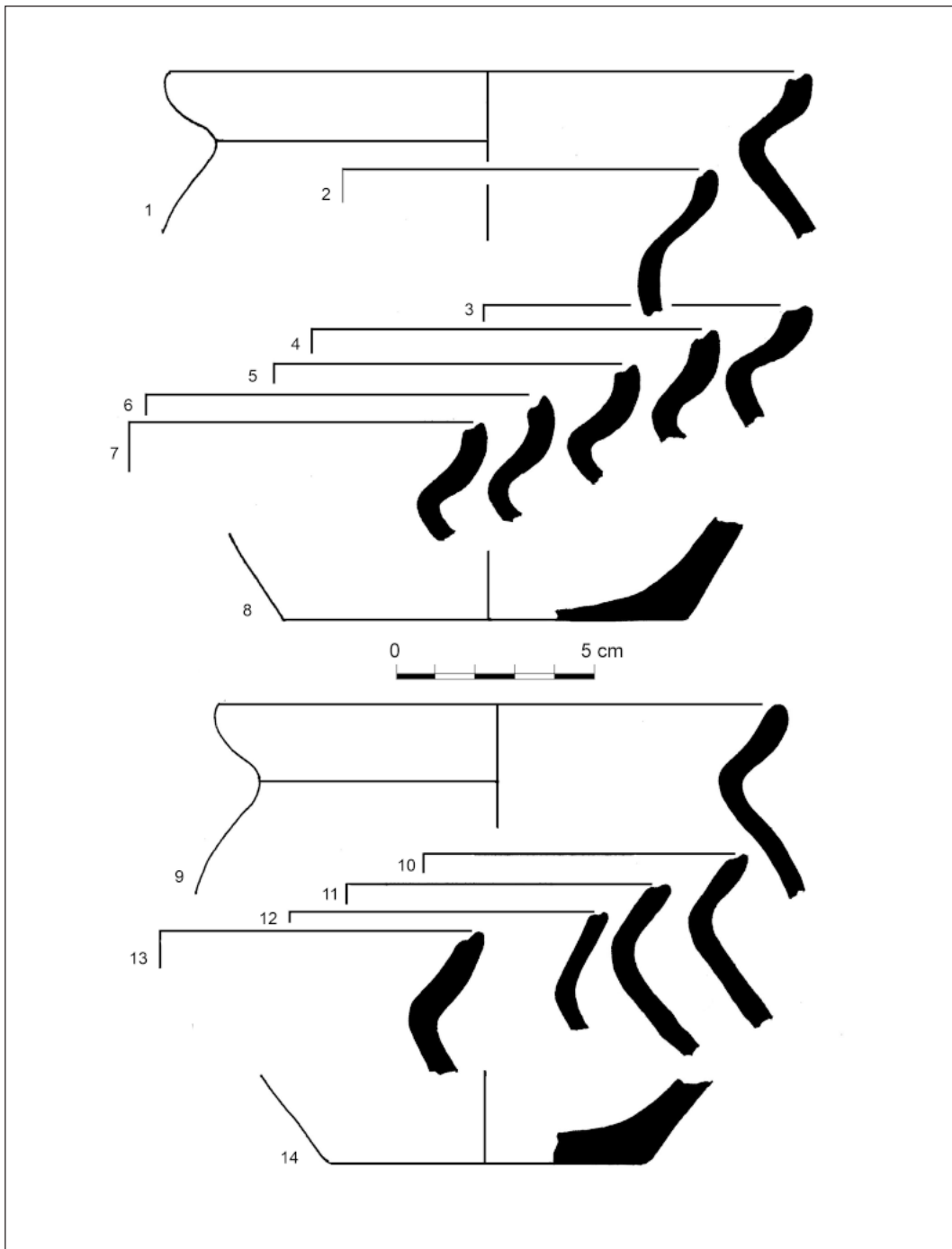

Рис. 3. 1-14: горшки III типа.

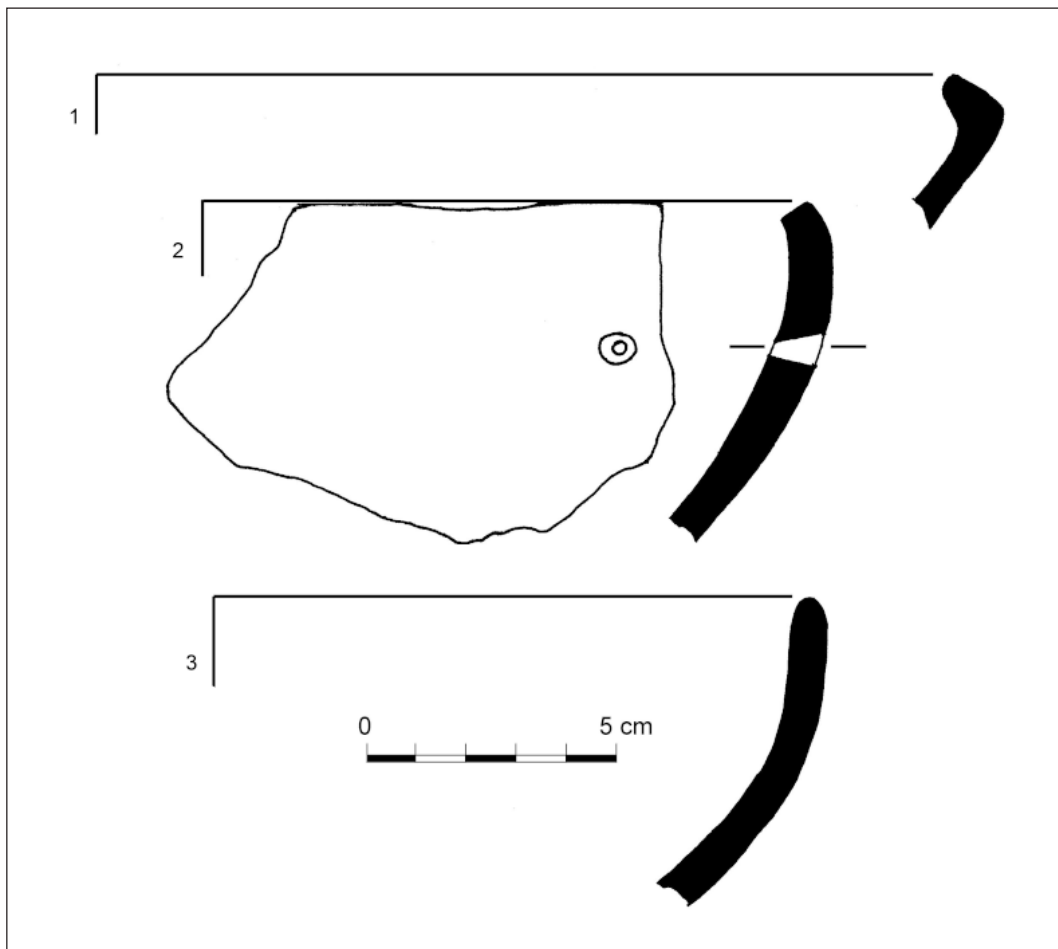

Рис. 4. 1–3: миски.